

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

обобщенного "поклонения Будде" до разнообразных и специализированных форм, от внутрисемейных "на пробу" до массовых при императорском дворе - по мере распространения буддизма, укрепления буддийских организаций и догматов. Выделяется инициатива императорского (царского) двора в организации по особому поводу массовых собраний и празднеств, обычно во дворце, как средства пропаганды и патронажа буддизма. Отличительной чертой таких собраний и праздников стало участие в них клириков разных храмов и учений, иногда - синтоистских жрецов, обычно - значительного слоя мирян. Являясь государственной хроникой "Нихонги" не описывает, часто даже не упоминает, повседневных и чисто церковных буддистских обрядов, хотя знает и поддерживает их (ср. указ 685 г.).

Литература

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М., 1950.
2. Воробьев М.В. Буддизм в Японии в VI-VII вв. - Востковедение. Л., вып. 14, 1988.
3. Воробьев М.В. Буддийские сутры в Японии в VII в. (по "Нихонги"). - ПП и ПИКНВ, XXI. М., 1987.
4. Воробьев М.В. Формирование двоеверия в Японии в VI-VII вв. - ПП и ПИКНВ, XIII. М., 1983.
5. Nihongi. Chronicles From Japan. London-Tokyo, 1956.
6. Visser M.W.de. Ancient Buddhism in Japan. V.1. Paris, 1928.
7. Коикэ Нагаюки. Нихон-но сюкё си (История религий в Японии). Токио, 1963.

Т.А.Дейнека

ОБОСНОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕГИПТА В ТИТУЛАТУРЕ АМЕНХОТПА III

Правление Аменхотпа III было временем во многих отношениях переходным. В области внешней политики для него были характерны отказ от дальнейших завоеваний, тесные дипломатические отношения с крупными переднеазиатскими державами. В области внутренней политики - стабилизация египетской власти в провинциях (упорядочение сбора дани, наличие египетских гарнизонов и административных центров, прекращение антиегипетских выступлений местного населения), осуществление больших строительных работ. Существенные сдвиги произошли и в сфере идеологии. В официальных царских надписях впервые появляются мотивы милосердия царя к побежденным, благодетельности к своим подданным.

тельности власти фараона для верных ему чужеземных подданных, добровольности приношений иноземцев. В то же время сохраняется традиционное представление о необходимости устрашения врага, а также возникший в начале XVIII династии интерес к событиям походов, к единоличным подвигам царя (последнее - только в эпитетах). Анализ титулатуры Аменхотпа III и ее сопоставление с титулатурами других фараонов позволяет определить, какие из этих представлений в то время были для египтян наиболее значимыми, что отличало политическую концепцию Аменхотпа III от воззрений фараонов первой половины династии и какие ее черты разрабатывались в последующую эпоху (правление Тутанхамуна - Харемха).

Будут рассмотрены четыре группы источников, отличающиеся разной степенью общепризнанности и конкретности выраженных в них представлений: основная титулатура, варианты титулатуры, "ближайшие" эпитеты царя (т.е. эпитеты, располагающиеся между концом одного царского имени и началом другого, а также примыкающие к последнему картушу фараона), титулатура и "ближайшие" эпитеты царя, упоминающиеся в частных надписях.

В полном виде основная титулатура Аменхотпа III встречается в большинстве датированных надписей первых 36 лет царствования (высший год правления - 38-й). Она выражает наиболее устойчивые, официально санкционированные представления. Первые три имени: "Хор Телец крепкий, воссиявший в праведности, Обе владычицы Установивший правовые нормы, успокоивший обе земли, Хор-Золото Большой мечом, разбивший азиатов" - дают оценку царской власти в связи с концепцией маат,¹ а также характеризуют внутри- и внешнеполитическую деятельность фараона. В ряду титулатур других царей XVIII династии приведенная выше носит промежуточный характер: оценка внешнеполитической деятельности фараона сохраняет в ней значительную роль, но приводится после оценки внутривнутриполитической деятельности, до этого специально не выделявшейся (со времени Тхутмосе I имя "Обе владычицы" описывало лишь долготу, прочность, божественность власти фараона). После Аменхотпа III оценка внешнеполитической деятельности в титулатуру не включается (исключение - эфемерный царь Эйе), в то время как внутривнутриполитическая деятельность постоянно описывается в выражениях, близких к употребляемому Аменхотпом III; в правление же Харемха этот мотив вообще вытесняет все другие. Интерес к личным воинским качествам фараона, заметный в именах Тхутмосе III и Аменхотпа II, у Аменхотпа III и у последующих фараонов XVIII династии отсутствует.

Вариантные титулатуры связаны с празднованием хеб-седа (30,

34, 37 годы), относятся, очевидно, к концу царствования и встречаются в основном в надписях храмов, где было желательно запечатлеть как можно больше имен и эпитетов царя; они уточняют представления об отдельных аспектах царской власти. В этих титулатурах, как и в основной, внешнеполитической деятельности фараона отводится значительное место.² Впервые в титулатуру включается мотив исключительности правления Аменхотпа III в ряду других царствований, в одном случае эта исключительность связывается с активной внешней политикой ("Хор-Золото Телец среди прежних царей (Египта), отразивший девять луков"³). Царю приписывается способность внушать страх покоренным народам, но мотивы его личной доблести отсутствуют. Во втором и третьем именах разрабатываются мотивы внутривосточной деятельности фараона, причем, в отличие от основной титулатуры и впервые за время XVIII династии, отмечается активность в строительстве памятников, обилие которых рассматривается как показатель могущества⁴ (указание на строительную деятельность фараона при Харемхе войдет в основную титулатуру).

"Ближайшие" эпитеты царя более разнообразны и конкретны, чем имена, входящие в состав титулатуры, но, в отличие от последних, не носят постоянного характера, их выбор относительно свободен и зависит от содержания текста.

Повторяя мотив власти фараона над всеми народами, "ближайшие" эпитеты в то же время заключают в себе концепцию оборонительной внешней политики, представляя царя "защитником" Египта и его богов, сила которого направлена против "злоумышленников".⁵ Подобная концепция была распространена в эпоху Среднего царства; в период первой половины XVIII династии и, особенно, в правление Тхутмосе III - Аменхотпа II больше подчеркивалось стремление к "расширению границ", экономические и политические выгоды от завоеваний, "удовольствие" от войны как таковое. Эпитеты много говорят о необходимости устрашения "мятежных" народов, но в них часто упоминается и любовь к царю богов завоеванных областей,⁶ причем большая часть этих надписей происходит из новых египетских провинций, что говорит о зачатках "пропаганды", адресованной новым подданным фараона.

Если в основной и вариантной титулатурах мотивы личной доблести фараона не встречаются, то в "ближайших" эпитетах они широко представлены; часто повторяются идеи и выражения, характерные для правлений Тхутмосе III и Аменхотпа II (царь "победоносный мечом",⁷ "деятельный",⁸ "действующий руками своими",⁹ "стойкий сердцем [на] поле битвы"¹⁰ и др.). В эпитетах отразилось распространенное в это время представление о предрешенности побед царя ("обеспеченный по-

бедами подобно владыке Фив", т.е. Амуну^{II}).

Эпитеты, отражающие внутривластную деятельность, подтверждают большое значение строительной активности фараона.¹² Сравнение в одном случае деятельности фараона с действием весов, символом точности и справедливости, распространенном в автобиографиях вельмож, означает возврат (по крайней мере в этом тексте) к образу фараона – идеального чиновника, обычному для Среднего царства, но не для первой половины XVIII династии, и менее всего – для времени правлений Тхутмосе III и Аменхотпа II, когда царь представлялся воплощением воинских доблестей.¹³

В частных надписях титулатура царя (за исключением тронного и личного имени) приводится редко и чаще всего неточно. Это как бы "пересказы" титулатуры, и по тому, какие именно ее мотивы в надписях воспроизводятся, а какие опускаются, "забываются", можно установить, что представлялось их заказчикам и составителям относительно более важным и характерным.

Частные надписи подтверждают значимость для египтян идеи исключительности царствования Аменхотпа III,¹⁴ концепции оборонительной внешней политики,¹⁵ мотива победоносности фараона.¹⁶ Однако в них отсутствуют какие-либо описания внутривластной деятельности фараона и, в частности, его строительной активности. В этом смысле частные надписи "отстают" от официальных, сохраняя традиционный для первой половины правления династии образ фараона-воина, владыки Египта и всех других стран, а не властителя Египта по-преимуществу.

Таким образом, источники показывают двойственный характер политической идеологии времени правления Аменхотпа III. Сохраняется интерес к внешнеполитической сфере деятельности фараона, повторяются или перерабатываются мотивы титулатур фараонов первой половины династии. В то же время, новая международная и внутренняя обстановка повлияли, как мне кажется, на такие изменения в титулатурах и эпитетах, как введение мотива защиты фараонов Египта, т.е. возврат к концепции оборонительной внешней политики, некоторое оттеснение мотивов личной воинской доблести фараона (они используются теперь в эпитетах, но не в титулатуре), интерес к внутривластной и, в частности, к строительной деятельности фараона. Мотивы милосердия царя к побежденным и благодетельности его власти для сохраняющих верность царю новых подданных, прослеживаемые в надписях и эпитетах царя, не нашли отражения ни в титулатуре, ни в "ближайших" эпитетах (за исключением мотива любви к царю богов завоеванных областей и однажды встречающегося на оттиске пе-

чати эпитета "блеск Йота, воссиявший [над] всеми чужеземными странами"¹⁷), ни в надписях частных лиц. Общезначимой оставалась все-таки концепция подавления и устрашения иноземцев.

Аменхотп III первым из фараонов заявил в своей титулатуре о том, что его правление является выдающимся, тем самым как бы подводя итог предшествующей жизни страны. Сохраняя в своей титулатуре черты, которые были свойственны периоду завоеваний, он первым выразил в ней идеи нового периода египетской истории - периода мирного функционирования империи, и потому именно его титулатура оказала наибольшее влияние на титулатуру фараонов конца династии. Так, уже в первоначальной титулатуре Аменхотпа IV отсутствуют мотивы внешнеполитической деятельности, подчеркивается связь царя с Фивами и Карнаком.¹⁸ Еще более явно темы и их словесные формулировки, введенные Аменхотпом III, используются Тутанхамуном, Эйе, Харемха.¹⁹

-
1. О концепции "маат" см.: R.Anthes. *Die Maat des Echnaton von Amarna*. Baltimore, 1952; B.Altenmüller. *Synkretismus in den Sargtexten*. Wiesbaden, 1975. S. 67-72.
 2. См., напр., надписи на архитравах из Луксора, Gayet. *Mém. Miss. XV*. S. 21; LD III 83a; надпись ленинградского сфинкса В, Lieblein. *Denkmäler in St.Petersburg etc. Christiania*, 1873. S. 61-62.
 3. Ленинградский сфинкс А, Lieblein. *Ibid.*
 4. Архитрав из Луксора, LD III 83a; надпись южного "колосса Мемнона", Varille. *ASAE* 33. P. 85; статуя Аменхотпа III из Арманта Spiegelberg. *Rec. Trav.* 20. P. 49 и др.
 5. Архитравы из Луксора, LD III 73f, Urk IV 1700, Urk IV 1705; стела в Коноссо, стк. 2-3, LD III 82a; Champollion. *Not. descr.* I. P. 164-165; de Morgan. *Cat. des mon.* I. P. 67-68.
 6. Стела из Бухена, Smith. *Buhen*. Pl. LXXV; стела в Коноссо, стк. 4; надпись между Ассуаном и Филэ, стк. 3, LD III 81g; de Rougé. *Inscr.hiérogl.* P.254; de Morgan. *Cat. des mon.* I. P.4.
 7. Дверной косяк из Луксора, стк. 2, Urk IV 1707.
 8. Надпись между Ассуаном и Филэ, стк. 2.
 9. Архитрав из Луксора, Gayet. P. 13.
 10. Архитрав из Луксора, *ibid.* P. 3.
 11. Архитрав из Луксора, Urk IV 1684.
 12. Надписи на архитравах из Луксора, Gayet. P. 16, 24; надпись "А" в Туре, LD III 71b; Daressy. *ASAE* II. P. 259; надпись в поминальном храме, Lacau. *Stèles*. I. Pl. XV-XVI (рядом с изо-

бражением царя) и др.

13. Архитрав из Луксора, Gayet. P. 4.
14. Гробница Хериуфа, Fakhri. ASAE 42. P. 449; надпись начальников строительных работ Мена и Бека, de Morgan. Cat. des mon. I. p. 40; дверной косяк жреца Паири, слева, стк. 2-3, Brit. Mus. Hierogl. Texts VII. Pl. 7.
15. Дверной косяк Паири, стк. 2.
16. Надпись в гробнице Хериуфа, стк. 3-4; статуя великого домоправителя Аменхотпа, стк. 6, Urk IV 1794.
17. Hayes. JNES X. №3. Fig. 31(S 30). P. 167.
18. См.: Ю.Я.Перепелкин. Переворот Аменхотпа IV. Ч. I. М., 1967. Кн. II, с. 290-291.
19. См.: J. von Beckerath. Handbuch der ägyptischen Königsnamen. München - B., 1984, S. 87.

О.Дж.Джалилов

ОТГОЛОСКИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ. В КУРДСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Русско-турецкая война 1877-78 гг. завершилась победой России и на Балканах, и в Закавказье. Сломив сопротивление турок на восточном фронте, русские войска штурмом взяли их главную цитадель крепость Карс. Триумфальная победа русских войск в этом стратегически важном районе вселила в сердца курдов и армян веру в их освобождение от турецкого ига. Падение крепости Ардаган, сокрушительное поражение Мухтар-паши под Аладжем, взятие Эрзурума, сражение под Деве-Бойун принесли русскому оружию славу, а солдату-освободителю - любовь и уважение народов, страдающих от турецкого гнета.

Среди курдов Ближневосточного региона тогда существовало изречение: "Русский народ - надежда, потерявших надежду /на жизнь/" (Sime'ta ûrîs - ç'arê bêç'arane). Эта народная мудрость, дошедшая до нас из далекого прошлого, стала выражением благодарности и глубокой признательности курдов русскому воину - освободителю и в его лице всему русскому народу. Русско-турецкая война 1877-1878 гг., непосредственно затронувшая народы живущие в зоне военных действий, отразилась в народной эпике. В курдском фольклоре того времени несомненно нашли свое отражение отдельные эпизоды войны, бытовали рассказы о ярких исторических личностях, в них скорбели о погибших, о трагедии народа в целом. Из многочисленных сюжетов по